

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-24-32

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА КАК КРАТЕР ДЛЯ НОВОЙ МЕССИАНСКОЙ ИДЕИ

Степанян А.О.

Академия геополитических проблем

121108, г. Москва, ул. Герасима Курина д. 10, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется проблема появления универсальной идеологии для пролетарских масс в кратере гражданской войны. Используя в исследовании системный подход, автор приходит к выводу, что в основу идеологии были положены основные принципы христианства при одновременном отрицании религии. Подчеркивается, что символом веры объявлялся пролетарский интернационализм. Представляется взаимосвязь большевистских и христианских идей, выступавших как наднациональная надстройка, позволяющая многонациональное общество сделать однородным. Утверждается созвучность нравственных идеалов христианства и коммунизма, которые привели к победе идей коммунизма в России, поднимаясь в обновлённой форме на мощной цивилизационной основе русского народа. Автором делаются выводы, что новая наднациональная мессианская идея не только помогла русскому народу одержать победу в Гражданской войне и освободить Россию от оккупантов, но и вокруг себя сплотить народы Кавказа и Средней Азии и создать новую страну с новой философией и с новым взглядом на свое будущее.

Ключевые слова: гражданская война, идеология, конфликт, национальная идея.

CIVIL WAR AS A CRATER FOR A NEW MESSIANIC IDEA

A. Stepanyan

Academy of Geopolitical Problems

10, Gerasima Kurina ul. Moscow, 121108, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the problem of the emergence of a universal ideology for the proletarian masses in the crater of the civil war. Using a systematic approach to the study, the author concludes that the ideology was based on the basic principles of Christianity while simultaneously rejecting religion. It is emphasized that proletarian internationalism was declared a symbol of faith. The interrelation of the Bolshevik and Christian ideas, acting as a supranational superstructure, allowing a multinational society to be made homogeneous, appears. The consonance of the moral ideals of Christianity and communism, which led to the victory of the ideas of communism in Russia, rises in a renewed form on the powerful civilizational basis of the Russian people. The author concludes that the new supranational messianic idea not only helped the Russian people win the civil war and liberate Russia from the invaders, but also to rally around the peoples of the Caucasus and Central Asia and create a new country with a new philosophy and new look.

Key words: civil war, ideology, conflict, national idea.

Четыре года Гражданской войны в России принесли не только оккупацию, разруху, гибель сотен тысяч людей как со стороны белой армии, так и красной, и похоронили старую Российскую империю, с её мессианской идеей «Москва – Третий Рим», но и сформировали новую мессианскую идею как новый смысл новой России. Как эта трансформация происходила, попробуем разобраться ниже.

После падения Византии православный мир нуждался в новом покровителе, и взоры христиан империи повернулись в сторону молодого русского государства, для которого мессианская концепция «Москва – Третий Рим» стала духовно-нравственной идеей. Однако Николай I, а также Александр II фактически отказались от межрелигиозной политики своих предшественников и уже сложившегося принципа «братания с инородцами» и предприняли методы принуждения к христианизации язычников, а также оказали давление на мусульман [4, с. 613–614]. Процесс отхода от концепции «Москва – Третий Рим» со стороны политической элиты и духовенства Российской империи приближал страну к революции 1917 г. Катализаторами этого процесса были следующие факторы: внутренний кризис Русской Православной Церкви, симпатия российской интеллигенции к западным идеям и отход России от Балкан.

Внутренний кризис Церкви проявлялся и в том, что евангельская мораль и реальная несправедливость не сочетались в российском обществе. Народ «варился» в своих проблемах, копил протестную энергию, а церковные иерархи мало на это обращали внимания. Мало того, Православная вера

уже не утверждалась ими в качестве пути духовного преображения, а использовалась лишь как средство идеологического сдерживания растущего кризиса православно-монархической государственности [6, с. 125, 128; 12, с. 108]. На этом фоне идея социализма, которая предлагала, как казалось, реальный выход из сложившегося кризиса, становится очень популярной [8, с. 177, 184, 185, 193; 1, с. 340, 350–351].

Кроме внутреннего кризиса Церкви, была еще одна причина отхода от концепции «Москва – Третий Рим»: это пренебрежительное отношение как государственной власти, так и значительной части интеллигенции к русской традиции, образу жизни, тяготение к Западу и, как следствие, отрыв от проблем и чаяний своего народа [14, с. 52; 13, с. 45; 11, с. 160]. Тем самым процесс расслоения общества на две различные культуры, начавшийся еще при Петре I, углублялся. Часть общества (интеллигенция) восприняла западные идеалы, а подавляющая масса людей осталась привержена русской православной традиции, а революция и Гражданская война стали следствием этого раскола в обществе¹ [9, с. 60].

Русский народ и русское государство строились на основе религиозной самоидентификации. В XIX в. широко применяемый термин Святая Русь, сохранял прежний смысл – Собор святых земли русской. Причем святых как умерших, так и живущих. К сожалению, живущих святых на Руси как в церкви, так и во власти, не осталось в преддверии революционных событий,

¹ Холопов А.В. Лекция «Противостояние информационной агрессии». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=cyCs3kt4IKg> [Дата обращения: 14.10.2018]

а если и были в некоторых монастырях, то только как исключение из правил. Поэтому народ потерял свои духовные ориентиры святости.

Пиком деградации русской политической и духовной элиты стало «кровавое воскресенье», когда по распоряжению Николая II расстреляли крестный ход 9 января 1905 года. После этого разрушился образ царя как «помазанника Божьего», и превратился он из богоборца в богохульника. А вместе с ним и его окружение, погрязшее в коррупции. Однако с таким вектором российского пути никак не мог смириться русский народ, и особенно крестьянство, как главный носитель народной традиции [4, с. 620].

Во время Первой мировой войны из мобилизованных более 10 млн. крестьян сотни тысяч дополнили класс пролетариев, заменяя рабочих в городах. При ином историческом раскладе эта сила могла бы играть стабилизирующую роль. В 1916 г. в губерниях европейской части России (42 из 49) прошли массовые волнения крестьян, рабочие бастовали, а солдаты массово дезертировали. И власти с этим процессом ничего не могли делать. К 1917 г. деревня утрачивала свои жизненные силы. Деревня стала центром протяжения для революционеров-агитаторов, которые обещали крестьянам прекрасное будущее, но только после свержения царя и выхода из войны.

Параллельно с этим печальным процессом развивалось влияние мasonicких лож, тайных обществ на значительную часть интеллигенции и чиновничества. Через эти структуры революционные организации получали финансирование от западных держав с целью оказать влияние на по-

литическую ситуацию в России таким путем [10]. Армия была на грани полного развала. К осени 1917 г. русская армия и полицейские силы были деморализованы, росли революционные настроения во всех слоях общества; доверие со стороны народа к семье Романовых было утрачено [4, с. 625].

Страна оказалась неуправляемой, революция становилась неизбежной; вопрос был в том, по какому пути она пойдет – «камо грядеши Русь?». И тут проявляются две антагонистические культурно-цивилизационные традиции: чуждая западная и традиционная евразийская. Все зависело от соотношения революционных сил. А они были довольно разнообразны: сторонники диктатуры пролетариата социал-демократы, социал-революционеры, ратующие тоже за диктатуру, представители среднего класса и интеллигенции, выступавшие за конституционную монархию, республиканский строй и т. д. И за всеми этими оппозиционерами и революционерами строго следили из-за рубежа масонские ложи и политические спецслужбы.

Ради справедливости, нужно отметить, что не только в России искали справедливости, духовности, но во всем мире был спрос на них. Тогда стоит вопрос – а какая страна может предложить человечеству новый, справедливый путь развития? В начале XX в. ни одна западная страна не была способна предложить миру ничего подобного. В этом плане Запад был нищим. Его интересовала только прибыль, которую он получал путем эксплуатации своих колоний.

Что могли англосаксы предложить миру в то время, когда они покупали скальпы индейцев по 20 долларов,

занимались работорговлей и т. п.? В мире был острый запрос на идеи справедливости, добра и высокой духовности. В России, как было уже сказано, была мессианская идея, но она потухла и нуждалась в переформатировании. То есть если мессианская идея «Москва – Третий Рим», защищала только христиан, то новая идея должна быть призвана защищать все угнетенные народы мира. Вот такими мессианскими идеями была беременна русская революция. Стремление русского народа построить новый справедливый мир в России привело к революции 1917 года, спровоцированной внешними и внутренними факторами. Можно утверждать, что русский народ совершил революцию для себя, но по сути это соответствовало чаяниям всех угнетенных народов мира.

После отречения от трона Николая II страна стала неуправляемой. Не захотел наследовать престол и Михаил Романов; и в день его отречения Временное правительство обнародовало декларацию, где предлагались меры, способствующие прогрессу России. Первые шаги на этом пути были следующие: объявление политической амнистии; реорганизация органов местного самоуправления; замена полиции народной милицией; свобода слова, печати, собраний и стачек, профсоюзов; отмена сословных и национальных ограничений. Гражданские права получили все граждане, включая миллионы солдат. Такая внезапная демократизация общественной жизни обеспечивала согласие и равноправие в стране.

Но постепенно социальная революция взяла вверх над политической революцией. Стали проявляться про-

тиворечия двух мессианских идей, которые были накоплены столетиями, просто статусы были разные – сначала идея «спасение угнетенных христиан» имела государственной статус, а теперь на эту роль претендует идея «спасение угнетенных народов». Тогда появились признаки раскола между имущими и неимущими крестьянами, между квалифицированными и неквалифицированными рабочими. Из таких неимущих крестьян, рабочих, солдат и матросов формировались Советы. И только лидер большевиков В.И. Ленин сумел разглядеть в Советах ту, не проявленную на полную мощь энергию, которая может изменить мир, – разрушив старую мессианскую идею и породив новую. Он, вместе со своей малочисленной партией РСДРП(б), проявил железную дисциплину и высочайшую организованность, в действиях – волю и наступательность, навязывая свою социалистическую программу и лидерство широким слоям населения. Ленин противопоставил Временное правительство и Советы, (власть буржуев и рабоче-крестьянская власть). 25 октября (7 ноября) Ленин, обращаясь с воззванием «К гражданам России», объявил о переходе власти от Временного правительства в руки Советов. Началась новая эпоха.

США 6 апреля 1917 г. вступили в войну на стороне, естественно, Антанты. Германия столкнулась с серьезными внутренними проблемами: растрата резервов и появление революционного движения внутри страны и внутри стран своих союзников. Англия, США, Франция на Западе и Япония на Востоке начали демонтаж российского государства. Циничное вторжение иностранных войск на территорию России

стало тем катализатором, который стянул Россию в Гражданскую войну.

После октября 1917 г. Лондон и Вашингтон открыто стали поддерживать и финансировать и белое движение, и определенные круги красных в лице Льва Троцкого [4, с. 635].

Немцы в то же время не были пассивными наблюдателями и поддерживали большевиков с целью заключить с ними мирный договор и, таким образом, вывести наиболее боеспособную русскую армию из войны. Ленин устраивал немцев еще потому, что был против англо-французского влияния в стране и яро выступал против любых планов по дроблению России [4, с. 636]. В январе 1918 г. начала создаваться Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Большевики отказались от добровольческого принципа набора и ввели всеобщую воинскую повинность. Таким образом, они за полгода довели численность армии от 300 тыс. до миллиона, а к концу Гражданской войны – до 5 миллионов.

Внутреннее положение страны Советов оставалось сложным. С 25 октября 1917 г. по март 1918 г. успешно проводилась советизация страны: из 97 крупнейших городов 79 приняли советскую власть. Русский народ выполнял почти невыполнимую миссию – через различные уровни установить власть народа, притом в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

По результатам выборов в Учредительное собрание 28 ноября 1917 г. партия эсеров заняла 410 мест в собрании, 175 – большевики. Но в январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов объявил Россию

«Республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов» и принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» в качестве конституционного акта. Таким образом, была утверждена Республика Советов как новая форма государственного устройства. Согласно вновь принятой конституции от 10 июля 1918 г., Всероссийский съезд Советов становится высшим органом власти. Но учитывая выше изложенные факторы – Гражданская война, присутствие в стране оккупационных сил, новая модель демократии оказалась не жизнеспособной. Поэтому коммунистическая партия – РКП (б) – фактически берет в свои руки управление процессами в стране. Коммунистическая идеология становится новой религией в какой-то мере. Не все граждане страны были в восторге от такого поворота судьбы, и многие не приняли диктатуру пролетариата. Около 2 млн. достаточно образованных граждан России вынужденно эмигрировали. Нехватку квалифицированных кадров во всех сферах жизни страны большевики сразу же ощутили. И вынуждены были принять некоторые меры: а) привлекли специалистов бывшей империи, принявших власть большевиков, к процессам управления; б) организовали тотальное образование; в) привлекали иностранных специалистов, которые шли на службу к большевикам с воодушевлением.

В экономической сфере большевики сотворили нечто, не имеющее аналогов в мировой истории: установили плановое введение хозяйства, ликвидировали частную собственность, национализировали предприятия, сформировали советы народного хозяйства, и всем

этим руководил Высший Совет народного хозяйства Республики.

Как только большевики взяли власть, почти сразу приняли Декрет о мире – 26 октября (8 ноября) 1917 г. Они предложили правительствам Великобритании, США, Италии, Франции, Бельгии, Румынии, Сербии, Китая и Японии прекратить мировую войну, а также готовы были заключить мир с Германией. Народы мира, и особенно народы воюющих стран стремились к этому. Такой неожиданный исторический поворот не устраивал союзников, особенно Британию, поэтому они отвергли эти предложения и потребовали продолжить войну до победного конца. Советское правительство вполне отдавало себе отчет, что продолжение войны для него губительно и может привести к краху страны Советов. Поэтому Ленин принимает решение выйти из войны, разорвать союзнические отношения с Антантой и готовится заключить мир с Берлином. 28 ноября 1917 г. большевики своим обращением к угнетенным народам Востока ставят знак равенства между всеми народами и цивилизациями. И это коренным образом меняет модели взаимоотношений стран и народов. Далее, трудовой народ становится правящим классом, а русский пролетариат, который установил свою диктатуру, становится авангардом мирового пролетариата. Лозунги «мир во все мире», «нет эксплуатации человека человеком» и т. п. становятся общечеловеческими девизами. Таким образом, большевики с чистого листа писали новую историю не только России, но и всего человечества. Во многом то, что предлагали большевики, совпадало с принципами христианской морали.

Во-первых, и христиане в I в., со своими апостолами, и коммунисты в XX в. со своими вождями, являлись возвестниками нового мира, который они должны были строить; одни обещали рай на небесах, другие обещали построить рай на земле. И христиане, и коммунисты формировали новую культуру, одни – человека Христа, другие советского человека – «*homo sovieticus*» [7, с. 262].

Во-вторых, и христианские идеи¹, и коммунистические идеи являются наднациональными, которые как христианское, так и советское многонациональное общество помогали делать однородным [7, с. 288, 263].

В-третьих, для обоих характерна общинность. Единство и равенство – вот новый тип социальных отношений у христиан [8, с. 208–209; 1, с. 356]. Такой пример можно видеть в образе жизни ранних христиан: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося...»². И коммунизм в каком-то смысле взял пример с образа жизни первых христиан. Одна из черт такого общества, чему подражали коммунисты – общинность и коллективизм [6, с. 148]. Однако они признавали эти ценности как новые, но не исконные. Мало того, они с этой «новизной» подчеркивали превосходство коммунистических идеалов над Церковью и религией: «Добиться того, чтобы каждый коллектив трудящихся был дружным, спаянным, чтобы никогда он не оставлял без помощи нуждающегося в ней товарища, – значит,

¹ Новый завет, Кол. 3: 11.

² Новый Завет, Деян. 4: 32-34

во многом закрыть для церковников возможность улавливать человеческие души» [5, с. 39].

В-четвертых, нравственные идеалы христианства и коммунизма одинаковы. И поэтому можно утверждать, что идеи коммунизма победили в России, поднимаясь на мощной цивилизационной основе русского народа, хотя и в обновлённой форме.

Хотя и в первые годы революции были попытки внести в русскую жизнь элементы западной культуры: легкость в разводах и аборт, однако после изгнания Троцкого из России этот процесс прервался и русский традиционный уклад был восстановлен. Это заметил посол Австралии в СССР 1944–1947 гг. Дж.А. Александер, который указывал на привнесенные революцией 1917 г. застенчивость и скромность советских девушек, поражавшие австралийского дипломата [15, с. 107].

Таким образом, в кратере гражданской войны русский народ создавал

универсальную, наднациональную идеологию, образ и смысл жизни для широких народных масс. В ее основу вошли трансформированные принципы христианской морали при одновременном отрицании Христа [15, с. 10]. Трудовой народ объявлялся символом веры. Мировой империализм выставился в качестве «дьявола», а ростовщический капитал – образом «зла» для пролетарских масс. ВКП(б) стала «церковью» для народа, десять заповедей заменяла коммунистическая мораль [8, с. 187; 6, с. 310; 3, с. 118].

Новая наднациональная мессианская идея не только помогла русскому народу одержать победу в Гражданской войне и освободить Россию от оккупантов, но и сплотить вокруг себя народы Кавказа и Средней Азии и создать новую страну, с новой философией и с новым взглядом на свое будущее.

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н.А. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 241–398.
2. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004. 336 с.
4. Ивашов Л.Г. Геополитика русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.
5. Ильичев Л. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1964. № 1. С. 24–46.
6. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Кн. 1: От начала до Великой Победы. М.: Алгоритм, 2004. 528 с.
7. Каррер д'Анкокс Э. Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: РОССПЭН, 2010. 432 с.
8. Молотков А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. СПб.: Русский остров, 2008. 400 с.
9. Очирова Т.Н. Евразийская концепция культурной самобытности России // Социальная теория и современность. Вып. 18: Евразийский проект модернизации России: «за» и «против». М.: РАГС, 1995. С. 47–64.
10. Платонов А.О. Массонский заговор в России. М., Алгоритм. 2011. 1344 с.

11. Савицкий П.Н. Два мира // Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 157–167.
12. Степанов А. Ober-прокурор Святейшего Синода Константин Победоносцев // Общественный Русский Журнал. 2007. № 10. С. 106–109.
13. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. 60 с.
14. Федотов Г.П. Три столицы // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 37–53.
15. Фирсов С.Л. На весах веры: от коммунистической религии к новым «святым» посткоммунистической России. СПб.: Вита Нова, 2011. 665 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The origins and meaning of Russian communism]. In: *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 241–398.
2. Vert N. Istoriya Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 [The history of the Soviet state. 1900–1991]. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1992. 480 p.
3. Gadzhiev K.S. Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu [Introduction to political philosophy]. Moscow, Logos Publ., 2004. 336 p.
4. Ivashov L.G. Geopolitika russkoi tsivilizatsii [Geopolitics of Russian civilization]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2015. 800 p.
5. Il'ichev L. [Formation of scientific ideology and atheist education]. In: *Kommunist*, 1964, no. 1, pp. 24–46.
6. Kara-Murza S.G. Sovetskaya tsivilizatsiya. Kn. 1: Ot nachala do Velikoi Pobedy [Soviet civilization. Book 1: From the beginning to the Great Victory]. Moscow, Algoritm Publ., 2004. 528 p.
7. Karrer d'Ankoss E. Evraziiskaya imperiya: Istoriya Rossiiskoi imperii s 1552 g. do nashikh dnei [Carrère d'ances E. Eurasian Empire: the History of the Russian Empire from 1552 to the present day]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 432 p.
8. Molotkov A.E. Missiya Rossii. Pravoslavie i sotsializm v XXI veke [The Mission of Russia. Christianity and socialism in the XXI century]. SPb., Russkii ostrov Publ., 2008. 400 p.
9. Ochirova T.N. [Eurasian concept of cultural identity of Russia]. In: *Sotsial'naya teoriya i sovremennost'*, no. 18 [In: social theory and modernity, issue 18: Eurasian project of modernizing Russia: pro et contra]. Moscow, RAGS Publ., 1995, pp. 47–64.
10. Platonov A.O. MASONSKII ZAGOVOR V ROSSII [The Masonic plot in Russia]. M., Algorithm, 2011. 1344 p.
11. Savitskii P.N. Dva mira [Two worlds]. In: *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 157–167.
12. Stepanov A. [Ober-Procurator of the Holy Synod Konstantin Pobedonostsev]. In: *Obshchenatsional'nyi Russkii Zhurnal*, 2007, no. 10, pp. 106–109.
13. Trubetskoi N.S. Nasledie Chingiskhana. Vzglyad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka [The Legacy of Genghis Khan. A perspective on Russian history not from the West but from the East]. Berlin, Evraziiskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1925. 60 p.
14. Fedotov G.P. Tri stolitsy [Three capitals]. In: *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 37–53.
15. Firsov S.L. Na vesakh very: ot kommunisticheskoi religii k novym «svyatym» postkommunisticheskoi Rossii [On the scales of faith: from the Communist religion to the new "saints" in post-Communist Russia]. SPb., Vita Nova Publ., 2011. 665 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанян Араик Оганесович – кандидат философских наук, ответственный секретарь Академии геополитических проблем;
e-mail: ara.s@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Araik O. Stepanyan – PhD in Philosophy, executive secretary of the Academy of Geopolitical Sciences;
e-mail: ara.s@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанян А.О. Гражданская война как кратер для новой мессианской идеи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-24-32

FOR CITATION

Stepanyan A. Civil War as a Crater for a New Messianic Idea. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-24-32